

*Храмцова Анастасия Дмитриевна
Студентка 5 курса
специальности судебная и прокурорская деятельность
кафедра уголовно-правовых дисциплин
институт государства и права
Тюменский государственный университет*

Россия, г. Тюмень

Рокина Полина Васильевна

Студентка 5 курса

*специальности судебная и прокурорская деятельность
кафедра уголовно-правовых дисциплин
институт государства и права*

Тюменский государственный университет.

Россия, г. Тюмень

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТЕХНОЛОГИИ БЛОК-ЧЕЙН КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование технологий искусственного интеллекта и блок-чейн технологий в антикоррупционной деятельности прокуратуры Российской Федерации. Автор уделяет особое внимание перспективам внедрения цифровых инструментов для повышения прозрачности и эффективности работы правоохранительных органов. Также в статье упоминается зарубежный опыт применения подобных технологий в целях минимизации коррупционных рисков, улучшения мониторинга государственных закупок и автоматизации антикоррупционных экспертиз. В итоге авторы приходят к выводу о том, что сегодня имеются трудности и вызовы, связанные с внедрением данных

инноваций в российское законодательство и правоприменительную практику. Однако, все же подчеркивается важность цифровой трансформации органов прокуратуры в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, искусственный интеллект, блок-чейн, цифровизация, антикоррупционная деятельность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES AS TOOLS FOR ENHANCING THE EFFICIENCY OF ANTI- CORRUPTION ACTIVITIES IN THE PROSECUTOR'S OFFICE

Annotation. *This article examines the use of artificial intelligence and blockchain technologies in the anti-corruption activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The author focuses on the prospects of implementing digital tools to improve the transparency and efficiency of law enforcement agencies. The article also highlights the foreign experience in applying similar technologies to minimize corruption risks, enhance the monitoring of public procurement, and automate anti-corruption examinations. In conclusion, the author points out that there are current challenges and difficulties associated with introducing these innovations into the Russian legal system. However, the importance of the digital transformation of the Prosecutor's Office in the context of the modern information society is emphasized.*

Keywords: *corruption, prosecution, artificial intelligence, blockchain, digitalization, anti-corruption activities.*

Коррупция неизбежно сопровождает процесс формирования и развития государственных институтов, независимо от социально-культурных, экономических и политических особенностей государства. Глобальные финансовые кризисы, пандемии и санкции способствуют трансформации

коррупционных схем и адаптации незаконных практик к новым условиям. Современные реалии постоянно изменяющегося информационного общества также требуют внедрения инновационных подходов, направленных на устранение предпосылок, способствующих возникновению и распространению коррупции.

По данным социологических исследований, главной причиной, препятствующей развитию России, граждане называют коррупцию. Такой ответ дают представители разных возрастных групп: как работающие граждане и пенсионеры, так и молодёжь, в том числе студенты, которые только начинают свою профессиональную карьеру и чаще всего еще не сталкивались с коррупционными проявлениями в реальной жизни [1, с. 72].

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции»¹, под противодействием коррупции понимается комплекс мероприятий, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти, муниципальными органами, а также институтами гражданского общества, организациями и гражданами в пределах их полномочий. Эти меры включают предупреждение коррупции посредством выявления и устранения её причин (профилактика), пресечение коррупционной деятельности на этапах выявления, раскрытия и расследования правонарушений (борьба с коррупцией), а также минимизацию или полное устранение последствий коррупционных действий.

В системе противодействия коррупции ключевую роль играют органы прокуратуры РФ, которым поручено осуществление надзорных функций за соблюдением установленных законодательством ограничений и запретов. Правовую основу деятельности органов прокуратуры в данной сфере составляют, безусловно, положения Конституции Российской Федерации²,

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

ряд стратегически важных документов, включая Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478¹, а также Комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2025 годы, утвержденный Приказом Генерального прокурора РФ от 15 сентября 2021 года № 532². Кроме того, в антикоррупционной деятельности прокуратура руководствуется иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулиующими вопросы профилактики, выявления и пресечения коррупционных правонарушений. Ключевым ведомственным документом, регулирующим антикоррупционную деятельность прокуратуры, является Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 августа 2021 г. N 489³. В этом приказе определены приоритетные задачи органов прокуратуры в этой сфере, среди которых: в первую очередь своевременное предотвращение коррупционных правонарушений, выявление и устранение факторов, способствующих их совершению, а также минимизация или полное устранение негативных последствий, вызванных коррупционными действиями. Полномочия прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции также закреплены в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 года № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁴.

Внедрение информационных технологий в правоохранительные и правозащитные органы значительно повышает эффективность применения

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. N 34 ст. 6170.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 сентября 2021 г. N 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». «Законность», 2021 г., N 11.

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 августа 2021 г. N 489 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации». журнал «Законность», 2021 г., N 10.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. N 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». журнал «Законность», 2022 г. N 11.

правовых норм и оптимизирует профессиональную деятельность сотрудников. В рамках прокурорской деятельности цифровизация позволяет автоматизировать процессы сбора, обработки и анализа информации, что способствует более удобному и оперативному доступу к необходимым данным в соответствии с задачами, стоящими перед органами прокуратуры.

Как отмечает профессор С.Х. Джигоев, использование информационно-коммуникационных технологий в прокуратуре направлено на минимизацию рисков, связанных с неточностью или недостоверностью данных, упрощение документооборота и повышение скорости принятия решений. Современные цифровые инструменты помогают сократить время на выполнение рутинных операций, повысить точность правоприменительной практики и снизить нагрузку на сотрудников [2, с. 51-60].

Задачи цифровой трансформации органов прокуратуры интегрированы в федеральный проект «Цифровое государственное управление», являющийся частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Основной акцент данного проекта направлен на внедрение современных цифровых технологий для обеспечения высокотехнологичного надзора и повышения эффективности прокурорской деятельности. Использование цифровых решений позволяет автоматизировать контрольные и надзорные процессы, улучшить взаимодействие с другими государственными органами и обеспечить прозрачность и оперативность в выполнении задач, стоящих перед органами прокуратуры.

Как отмечают в своих исследованиях Ю.О. Карпышева [3] и Р.М. Махьянова [4], посвященных цифровизации в деятельности органов прокуратуры, ежегодно органы прокуратуры фиксируют свыше 4 миллионов случаев нарушения федерального законодательства, что требует внесения порядка 2 миллионов актов прокурорского реагирования. Помимо этого,

¹ Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 18 марта 2019 г. N 11 ст. 1119.

прокуроры активно участвуют в рассмотрении около 700 тысяч гражданских и примерно такого же количества уголовных дел. Внедрение цифровых технологий и инновационных решений позволяет не только повысить эффективность надзорной деятельности, но и значительно сократить объемы бюрократических процедур за счет автоматизации процессов, тем самым оптимизируя работу прокуроров и снижая административные издержки.

А.П. Спиридонов утверждает, что в рамках последовательной политики по цифровизации деятельности органов прокуратуры 22 марта 2024 года Генеральным прокурором РФ был утвержден План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации процессов в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 годы. Данный план предусматривает реализацию комплекса мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для эффективного использования технологий искусственного интеллекта. Среди ключевых направлений применения искусственного интеллекта в деятельности прокуратуры выделяются аналитическая обработка данных, прогнозирование уровня преступности в отдельных регионах, а также автоматизированный анализ законопроектов и иных нормативных документов [5, с. 3-7].

Однако, применение искусственного интеллекта органами прокуратуры в целях противодействия коррупции не должно ограничиваться вышеуказанными направлениями. Вдобавок к этому, довольно редко в научных публикациях дается расширенное толкование того, как именно можно использовать искусственный интеллект в целях противодействия коррупции.

Например, если рассматривать анализ больших массивов данных и выявление в нем коррупционных рисков, то здесь наиболее ярко выражена значимость использования искусственного интеллекта. Благодаря этим технологиям, у прокуратуры появится возможность обрабатывать огромные объемы информации из разных источников – как из государственных

реестров, баз данных, контрактов, финансовой отчетности бюджетных организаций. В результате это должно помочь выявлять несоответствия в декларациях о доходах и расходах государственных и муниципальных служащих, а также распознавать нетипичные и подозрительные транзакции, свидетельствующие о возможных коррупционных действиях. Кроме того, данные технологии позволят успешнее устанавливать связи между компаниями и конкретными чиновниками, участвующими в государственных закупках. Именно благодаря искусственному интеллекту появится возможность эффективно и своевременно анализировать шаблоны поведения и тем самым сигнализировать о коррупционных операциях.

Вдобавок к этому, представляется возможным выявить еще одну функцию искусственного интеллекта в контексте борьбы с коррупцией. Речь идет о прогнозировании и мониторинге уровня коррупции в субъектах РФ. Благодаря технологиям машинного обучения можно прогнозировать вероятность роста коррупционных правонарушений в отдельных регионах на основе анализа как экономических, так и социально-правовых факторов. Исходя из этого, органам прокуратуры будет легче выявлять регионы с наибольшим риском коррупционных проявлений в деятельности государственных служащих и принимать превентивные профилактические меры, что, в свою очередь, должно способствовать снижению коррупции в России.

Примером успешного применения ИИ может стать антикоррупционная экспертиза нормативных актов. Машинное обучение способно автоматизировать выявление коррупционных факторов, включая расширительные формулировки, создающие риски злоупотреблений, а также находить несоответствия с антикоррупционным законодательством РФ.

Ряд зарубежных стран уже внедрили в свои правоохранительные органы искусственный интеллект для борьбы с коррупцией. Например, в Эстонии

действует система «KRATT AI»¹, которая анализирует данные из государственного реестра о служащих, об их финансовых декларациях и участии в тендерах с бизнесом. Эта система автоматически проверяет, нет ли участия госслужащих в компаниях, которые чаще других выигрывают госзаказы, а также не имеют ли они скрытых активов. Подобная система на основе искусственного интеллекта уже функционирует в США и называется «AIMS (Automated Indicators Management System)»², которая также анализирует данные о госзакупках на предмет коррупционных рисков, что помогает достигнуть снижения коррупционных схем в сфере госзакупок и повышения прозрачности использования бюджетных средств. Немного иначе решили данный вопрос в Республике Корея: был внедрен чат-бот «CLEAN BOT», который принимает и обрабатывает все жалобы граждан о случаях коррупции. Информационная система классифицирует жалобы и передает их в отделы по подведомственности для дальнейшего расследования. Другой пример – в Великобритании используется система «Fraud Detection System»³, которая позволяет в автоматизированном режиме распознавать финансовые преступления и предотвращать коррупцию в налоговой сфере. Данная система анализирует налоговые декларации, транзакции и имущественные активы. Подобные примеры из зарубежного опыта наглядно демонстрируют, как искусственный интеллект помогает повысить эффективность антикоррупционной деятельности, обеспечивая при этом прозрачность государственного управления и повышая доверия населения к институтам государства.

Еще одно направление цифровизации антикоррупционной деятельности органов прокуратуры встречаем в научных публикациях правоведов Н.В.

¹ «Электронная Эстония»: Национальная стратегия ИИ «Кратта». Электронный доступ. URL: <https://e-estonia.com/new-e-estonia-factsheet-national-ai-kratt-strategy/>.

² AIMS – система искусственного интеллекта для мониторинга. Электронный доступ. URL: <https://www.aimsplatform.io/>.

³ Как работает система обнаружения мошенничества: Общее программное обеспечение и инструменты/ Электронный доступ. URL: <https://www.f5.com/glossary/fraud-detection>.

Солонниковой и Г.В. Назаренко, которые указывают, что одним из наиболее перспективных инструментов для выявления и предотвращения коррупционных схем является технология блок-чейн, представляющая собой распределенный цифровой реестр данных. Информация в такой системе хранится в последовательных блоках, каждый из которых содержит зашифрованные сведения о транзакциях с временной меткой и защищен криптографическими алгоритмами [6, с. 40-46]. Блокчейн — это такой способ хранения данных в виде цепочки блоков, которые связаны друг с другом и защищены от изменений. Каждый блок информации содержит информацию с привязкой ко времени ее внесения, блоки связаны друг с другом и если кто-то попытается изменить один информационный блок, то ему придется внести аналогичные изменения в остальные, что не представляется возможным. Кроме того, данные хранятся на множестве компьютеров одной сети, что означает, что никто не может единолично контролировать или подделывать юридически значимую информацию. Именно поэтому принципиальной особенностью блок-чейна является его высокая степень защиты от взлома и модификации данных. До настоящего времени не зафиксировано успешных попыток компрометации системных узлов, проверяющих транзакции через механизм консенсуса. Это означает, что никому пока что не удалось успешно взломать или подделать систему блок-чейн там, где данные проходят проверку соглашением всех участников конкретной блок-чейн системы – получается, что преступнику, связанному с коррупционной деятельностью, понадобилось бы изменить данные в блок-чейне сразу у большинства участников, что практически невозможно. Внесенные в цепочку блоков данные невозможно изменить или удалить, что обеспечивает полную прозрачность и возможность отслеживания каждой операции до момента её добавления в реестр. Такое свойство блок-чейн технологий позволяет минимизировать риски фальсификации документов и финансовых операций, создавая

дополнительные гарантии честности и прозрачности в деятельности государственных органов и организаций.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным выделить определенные преимущества использования блок-чейна для антикоррупционной деятельности прокуратуры.

1. Неизменяемость данных. Вся информация, добавленная в блок-чейн, не поддается удалению или изменению. Это означает, что благодаря этой технологии исключается возможность фальсификации документов, а также манипуляций с данными, например, о государственных закупках или финансовых транзакциях.

2. Прозрачность и доступность информации – это одно из самых главных преимуществ блок-чейн технологий. На основе блок-чейна создается прозрачная система учета и проверки данных, к которой могут иметь доступ заинтересованные стороны. Здесь может включаться проверка налоговых деклараций о доходах и расходах, а также об имуществе госслужащих.

3. Децентрализация. Эта польза от применения блок-чейн технологий заключается в том, что при отсутствии единого центра управления информацией существенно снижается риск коррупционных манипуляций в связи с тем, что теперь преступникам нужно изменить информацию одновременно на множестве распределенных узлов сети, что сделать невозможно.

Стоит отметить, что блок-чейн технологии могут использоваться в различных направлениях антикоррупционной деятельности органов прокуратуры. Например, целесообразно внедрять блок-чейн для антикоррупционного мониторинга государственных закупок, поскольку именно эта сфера чаще всего подвергается коррупции. Использование блок-чейна позволит создать прозрачный реестр всех закупочных процедур, а также обеспечить фиксацию всех этапов тендера в реестре (то есть такие этапы как подача заявки, выбор победителя и заключение контракта будут

дополнительно проверяться). Кроме того, блок-чейн может применяться для регистрации и контроля использования всех бюджетных средств и также обеспечивать прозрачность и контролируемость операций в этой области. Например, автоматическая отчетность могла бы позволить органам прокуратуры оперативно выявлять нецелевое расходование средств или другие подозрительные и необъяснимые расхождения в отчетности.

Подводя итог, следует отметить, что использование таких информационных технологий как блок-чейн и искусственный интеллект в антикоррупционной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации открывает новые перспективы в борьбе с одним из самых устойчивых и опасных социальных явлений. Несмотря на то, что подобные цифровые инструменты еще не получили должного широкого распространения в работе российской прокуратуры, тем не менее довольно показателен зарубежный опыт, который иллюстрирует их успешное применение для минимизации коррупционных рисков и повышения прозрачности деятельности государственных органов. Примеры таких развитых постиндустриальных стран, как Эстония, Италия и Южная Корея, а также США подчеркивают значимость интеграции данных технологий машинного обучения и распределенного реестра, что позволяет в итоге автоматизировать антикоррупционные проверки, а также выявлять скрытые связи между государственными служащими и коммерческими организациями, а также контролировать государственные закупки.

Однако, нельзя и забывать о том, что предполагаемое внедрение искусственного интеллекта и блок-чейн технологий в деятельность прокуратуры сопряжено с многими объективными трудностями и вызовами. Препятствовать данному процессу может как низкая цифровая грамотность сотрудников прокуратуры, так и недостаточность технического оснащения, а также отсутствие нужных программ повышения квалификации в правоохранительных органах Российской Федерации. Нужно также

учитывать, что при внедрении сложных цифровых решений всегда есть риск угроз информационной безопасности и утечек информации, которые могут быть допущены по вине человека.

Несмотря на указанные трудности, все же перспективы внедрения искусственного интеллекта и технологий блок-чейн в деятельности прокуратуры выглядят довольно многообещающими. Внедрение этих информационных технологий позволят органам прокуратуры развиваться в соответствии с вызовами современного информационного общества и существенно повысить эффективность борьбы с коррупцией. Из этого следует, что цифровая трансформация в сфере антикоррупционного надзора становится приоритетным и необходимым условием для успешного противодействия коррупции и укрепления правопорядка в Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Мишакова Н.В. Деятельность прокуратуры российской федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). С. 72.
2. Джиоев С.Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры. «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», N 3, март 2022 г. С. 51-60.
3. Карпышева Ю.О. О возможностях использования искусственного интеллекта и других технологий в деятельности прокурора по надзору за исполнением законов НВ // Административное право и административная практика. - 2023. - N 4.
4. Махьянова Р.М. Использование технологий искусственного интеллекта при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры // Юридическая наука. - 2024. - N 1.

5. Спиридонов А.П. Искусственный интеллект в деятельности органов прокуратуры: перспективы внедрения и использования (журнал «Законность», N 8, август 2024 г.). С. 3-7.

6. Солонникова Н.В., Назаренко Г.В. К вопросу использования блокчейн-технологии в ходе расследования преступлений коррупционной направленности. журнал «Юрист-Правоведь», N 4 (103), октябрь-декабрь 2022 г., С. 40-46.